

Полуэльфийка с любопытством наклонила голову, когда зеленоволосая воровка упаковала то небольшое имущество, которое они разделили. «Матильда, куда мы идем? Почему мы должны уходить?»

Женщина посмотрела на нее с обеспокоенным выражением лица. Она поставила пакет, который наполняла, и подошла к невысокой девочке, положила руку ей на плечо и посмотрела ей прямо в глаза с мягким выражением на обычно жестком лице. «Тиффания, я знаю, что это место особенное для тебя, но Реконкиста знает, что ты сейчас существуешь».

Гибрид сложил руки на груди, глядя на своего опекуна. «Но откуда им знать? И какое им дело, раньше их это не волновало...»

«Я тоже не знаю, но как раз перед тем, как я взял Посох, со мной связался один из их шпионов в Тристейне. Они почти заставили меня присоединиться к их группе, чтобы защитить тебя».

Тиффания моргнула, сбитая с толку настойчивостью в голосе, обычно оптимистичная девушка, не уверенная в опасности ситуации. — Почти? Что изменилось?

В мгновение ока человек, ранее известный как Фуке, вытащил лист бумаги из невидимого кармана ее плаща. «Я встретил кое-кого, кто хочет нам помочь и знает о вас. Вчера вечером он прислал мне это письмо голубем».

Она вручила младшей девочке бумагу, и Тиффания развернула ее, глядя внутрь на несколько небрежно написанный почерк, на грубом альбионском или беглом английском, в зависимости от того, с какой стороны Врат Мира вы находитесь.

« Матильде (и Тифе, поскольку вы, вероятно, тоже читаете это сейчас, если моя догадка верна),

Спасибо, что выслушали меня, когда я сказал вам притвориться мертвым, это действительно облегчило ситуацию, когда остальная часть группы поверила мне на слово. Я знаю, что, вероятно, торопился и болтал о вещах, которых вы не поняли, и, вероятно, я кажусь подозрительным из-за того, что я внезапно упомянул Тифу. О, можно ее так называть? Немного многословно все время называть ее Тиффанией...

В любом случае, теперь, когда ты выпал из поля зрения, я могу рассказать тебе больше о том, что я знаю и почему я спас тебя. Что ж... Я уже дал базовое объяснение более важному игроку в плане, так что я просто пропущу все объяснение и просто скажу вам, что вижу события, происходящие в будущем. Надеюсь, в мире магии этого объяснения достаточно.

В любом случае, я знаю, что твое воровство связано с твоим желанием защитить Тифу, как твою приемную сестру. Ты неплохой человек, и, несмотря на довольно убедительную игру, которую ты вел, когда мы ссорились, я мог сказать, что это был не настоящий ты. Я знаю, что вы никогда добровольно не нападете на страну, которая не имеет к вам никакого отношения,

или не станете работать на мятежную организацию, пытающуюся контролировать вашу родную страну.

Извините, кстати, если я слишком самонадеян, и если я немного тороплю события. Луиза постоянно меня чем-то достает, и я спешу написать это, чтобы она... » Чернильная клякса отрезала конец слова.

« Это я спрятал эту бумагу под футляр для гитары, чтобы она ее не увидела, извините за это. Сейчас она спит, и лунного света достаточно, чтобы я мог закончить это дело.

В любом случае, я знаю, что мне еще многое нужно объяснить, но пока мне придется оставить это в воздухе. Мой план не может уйти слишком далеко от основы, и выплескивать все в одном письме может быть опасно. Я не буду называть здесь свое имя на случай, если оно будет перехвачено, и, если вы не возражаете, просто не говорите Тифе мое настоящее имя.

Я действительно стараюсь сделать все возможное для всех, в том числе и для вас. Честно говоря, учитывая вашу жизнь до сих пор, вам может понадобиться помощь больше, чем кому-либо... хотя извините еще раз, если я слишком много о вас предполагаю.

Что ж, теперь я вымотан, и я действительно не хочу рисковать, оставляя это на ночь, на случай, если Луиза проснется первой, так что я заканчиваю это здесь. Не отвечайте, это может быть кошмаром, если кто-то из королевских стражей, все еще находящихся здесь, найдет его. После того, как Мотта уволили, они выборочно проверяют входящие и исходящие письма... Я знаю, как обойти проверки, но ты не смог бы.

С наилучшими пожеланиями и удачи в поиске места для проживания (предлагаю где-нибудь в Ромалии, я слышал, что они вполне охотно принимают людей, которые сожалеют о своих грехах). Не беспокойтесь о Реконкисте. Я разберусь с ними. О, и есть одна вещь, которую я хочу попросить, как личную услугу. В конце концов, с Альбионом будет война... Я бы хотел, чтобы Тифа вернулась в Вествуд, хотя бы на пару дней, во время большой битвы (вы узнаете об этом, когда услышите об этом). Может, ничего, но мне может понадобиться ее помощь, если к тому времени я все еще буду рядом.

С наилучшими пожеланиями,

Новый раздел "

Тиффания прочитала письмо несколько раз, смущенное выражение на ее лице лишь слегка изменилось к тому времени, когда она вернула письмо. — Значит, этот... Новый Раздел, он собирается нам помочь? спросила она. «Зачем ему это делать, разве он не верен Тристейну?»

Матильда пожала плечами. «Я думаю, что он верен себе, и на данный момент это совпадает с Тристейном». она ответила. «Что касается того, почему он помогает нам... У меня нет ответа на этот вопрос. Может быть, он просто хороший парень».

— Он тот, кто победил тебя, не так ли? — спросила дочь эрцгерцога Альбиона, и Матильда кивнула.

«Он знал мои мотивы, и он знал, как использовать Посох. Если бы он не был Гэндальвом, я бы сказал, что он потенциально может быть врагом всей Халкегинии».

— Гэндальф? Какое значение имеет эта фраза? Термин был странным, но она полагала, что у ее сестры есть веская причина верить в этого безымянного человека.

Матильда улыбнулась, ласково погладив блондинку по макушке. «Это означает, что когда он дает обещание, он остается верным ему. Я мало знаю о нем, но по тем нескольким моментам, когда мы ссорились, я мог видеть, что он серьезно относится к своей роли. Он не предаст».

Кратковременное выражение неуверенности промелькнуло на лице эльфийки, прежде чем она улыбнулась яркой улыбкой, на которую способен только такой оптимист, как она, и она кивнула. — Хорошо! Значит, мы едем в Ромалию?

Матильда кивнула. «Я уже заказал нам рейс на корсарском корабле «Орел». Я знаю капитана, он вывезет нас контрабандой так, что правительство Альбиона даже не узнает об этом».

Тиффания наклонила голову. — Частные? Но если король узнает...

"Он не будет." — заверила ее Матильда. «Капитан — благородный человек, и он имеет довольно большое влияние в системе торговли Альбиона с материком. Даже если семья Тюдоров узнает, он слишком важен, чтобы его наказать». Она улыбнулась невинности девушки перед ней. «Ты еще многого не понимаешь в том, как устроен этот мир. Может быть, уход из этого дома пойдет тебе на пользу».

Тиффания молчала несколько секунд, обдумывая, что происходит, прежде чем кивнуть, печально глядя на маленький дом в Вествуде, который они делили дольше, чем она могла вспомнить.

"Значит, это прощание с мамой, не так ли?" — спросила она, и Матильда грустно улыбнулась.

«Я уверен, что она понимает. Она хотела бы твоей безопасности превыше всего».